

научная статья
УДК: 929.52
DOI: 10.48612/rg/RGW.24.10

Население города Гижигинска в XIX – начале XX веков (на примере реконструкции генеалогии семьи Брагиных)

¹ Понкратова Ирина Юрьевна ✉

² Береговых Анатолий Владимирович

^{1,2} Северо-Восточный государственный университет, Магадан, Россия
✉ ponkratova1@yandex.ru; <https://orcid.org/0000-0003-3410-3430>
beregovykh201799@gmail.com; <https://orcid.org/0000-0002-1487-9680>

Аннотация. Освоение далеких северных окраин в XVII–XVIII веках связано с деятельностью не только казаков, но и купцов, задачей которых было наладить торговые отношения с местным населением на присоединяемых к России территориях. Актуальность избранной темы обусловлена интересом к истории населения первого на территории Магаданской области города – Гижигинска, раскопки которого были начаты Гижигинской археологической экспедицией в 2020 году. Реконструкция генеалогии наиболее влиятельной в Гижигинске семьи купцов Брагиных, отдельные захоронения членов которой были обнаружены на городском кладбище, является центральной идеей публикации. Решались задачи сбора материалов в Государственном архиве Магаданской области, в Российском государственном историческом архиве Дальнего Востока, проводился опрос населения. В исследовании использованы анализ археологических, архивных и исторических источников и генеалогический метод. В результате определены две генеалогические линии семьи и выявлены родственные связи между проживавшими в Гижигинске в конце XIX – начале XX веков представителями семьи с их современными потомками. Установлено, что основной сферой деятельности Брагиных была торговля; имели место поиски золота. Брагины занимали руководящие должности – много лет главой Гижигинска являлся Василий Прокопьевич Брагин (1827–09.06.1900); возглавляли комсомольскую организацию, принимали активное участие в работе сельского революционного Комитета в советский период. Трагические события начала XX века – эпидемии и репрессии унесли из жизни более 30 представителей этой семьи. Изучение материалов показало, что Брагины оказывали помощь тем, кто оказывался в затруднительном положении, усыновляли и воспитывали сирот, жертвовали деньги на медицинское и санитарное обслуживание города, строительство общественных домов. Ум, энергия и расчетливость были чертой практически всех представителей семьи Брагиных. Полученные выводы о населении Гижигинска могут способствовать расширению базы данных об истории освоения северных окраин России и, возможно, изменению принятых в советское время стереотипов, связанных с «грабительской политикой купцов» в отношении местного населения.

Ключевые слова: XIX – начало XX вв.; север Дальнего Востока России; купечество; Гижигинск; Брагины

Финансирование: Исследование выполнено в рамках НИОКР Северо-Восточного государственного университета по теме «История города Гижигинск (XVII – начало XX вв.)» № гос. регистрации 121070600101-1, при поддержке ВОО «РГО» (проекты № 13/2020-Р и № 33/2022-И), Правительства Магаданской области, Магаданского отделения РГО, Попечительского Совета МОО РГО и лично И.Б. Донцова.

Для цитирования: Понкратова И.Ю., Береговых А.В. Население города Гижигинска в XIX – начале XX веков (на примере реконструкции генеалогии семьи Брагиных) // Россия в глобальном мире. 2022. № 24(47). С. 145–166. DOI: 10.48612/rg/RGW.24.10

© Понкратова И.Ю., Береговых А.В., 2022. Издатель: Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого.

research article

UDC: 929.52

DOI: 10.48612/RG/RGW.24.10

The population of the city Gizhiginsk in the XIX – early XX centuries (based on the reconstruction of the genealogy of the Bragin's family)

¹ Irina. Yu. Ponkratova ✉

² Anatoly V. Beregovykh

^{1,2} Northeastern State University, Magadan, Russia

✉ ponkratova1@yandex.ru; <https://orcid.org/0000-0003-3410-3430>
beregovykh201799@gmail.com; <https://orcid.org/0000-0002-1487-9680>

Abstract. *The development of the far northern suburbs in the XVII–XVIII centuries was associated with the activities of not only Cossacks, but also merchants. Their task was to establish trade relations with the local population in the territories annexed to Russia. The relevance of the chosen topic is due to the interest in the history of the population of the first city of the Magadan region – Gizhiginsk. Excavations there were started by the Gizhiga archaeological expedition in 2020. The purpose of this study is to reconstruct the genealogy of the most influential merchant family of the Bragins in Gizhiginsk, whose individual burials were discovered in the city cemetery. The tasks of collecting materials were solved in the State Archive of the Magadan region, in the Russian State Historical Archive of the Far East; a survey of the population was conducted. The study uses the analysis of archaeological, archival and historical sources and the genealogical method. As a result, two genealogical lines of the Bragin's family were identified and kinship ties were revealed between family members who lived in Gizhiginsk in the late XIX – early XX centuries with their modern descendants. It is established that the main sphere of activity of the Bragins was trade; gold searches took place. The Bragins held senior positions – for many years Vasily Prokopyevich Bragin (1827–09.06.1900) was the head of Gizhiginsk; they headed the Komsomol organization, took an active part in the work of the rural revolutionary Committee during the Soviet period. The tragic events of the beginning of the XX century – epidemics and repressions took away more than 30 representatives of this family. The study of the materials showed that the Bragins helped those who found themselves in a difficult situation, adopted and raised orphans, donated money for medical and sanitary services of the city, the construction of public houses. Intelligence, energy and prudence were a feature of almost all*

representatives of the Bragin's family. The obtained conclusions about the population of Gizhiginsk can contribute to the expansion of the database on the history of the development of the northern outskirts of Russia and, possibly, change the stereotypes adopted in Soviet times associated with the «predatory policy of merchants» towards the local population.

Keywords: XIX – early XX centuries; the North of the Russian Far East; merchants; Gizhiginsk; Bragin's family

Funding: The study was carried out as part of the research and development of the North-Eastern State University on the topic "History of the city of Gizhiginsk (XVII – early XX centuries)" registration 121070600101-1, with the support of the All-Russian Public Organization "RGS" (projects No. 13/2020-R and No. 33/2022-I), the Government of the Magadan Region, the Magadan Branch of the Russian Geographical Society, the Board of Trustees of the Interregional Public Organization of the Russian Geographical Society and personally I.B. Dontsov.

For citation: Ponkratova, I.Yu., Beregovykh, A.V. The population of the city Gizhiginsk in the XIX – early XX centuries (based on the reconstruction of the genealogy of the Bragin's family). *Russia in the Global World*. 2022; 24(47): 145–166. DOI: 10.48612/rg/RGW.24.10

© Ponkratova, I.Yu. Beregovykh, A.V., 2022. Published by Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University.

Введение. Период середины XVII–XVIII веков – эпохальная веха в истории Дальнего Востока России [1; 2]. Это время открытия, закрепления за Российским государством и освоения русскими людьми обширных территорий со сложными физико-географическими условиями и особым развитием этносов. Важная роль в этом процессе всегда отводилась казакам, которые своим жизненным подвигом превратили далекие окраины в полноправные составляющие одной великой страны [3; 4]. Вслед за казаками прибывали сюда купцы, целью которых было наладить торговые отношения с местным населением. Увидев, что северные земли богаты разнообразными ресурсами, эти люди часто оставались здесь навсегда. Передавая своим наследникам навыки ведения торговлей, они основывали целые династии. Примером такой семьи является семья купцов Брагиных из Гижигинска – поселения, которое было образовано казаками в 1752 г. как военный и административный центр «дабы обеспечить сухопутное сообщение России с Камчаткой, и чтобы постановить преграду возмущениям коряков...» [5, с. 284] и прошедшего путь от острога к городу [6; 7].

В 2020 г. на территории покинутого в 1930-е годы Гижигинска (Магаданская область) под руководством С.В. Батаршева и И.Ю. Понкратовой

проводились археологические раскопки (рис. 1 а, б) [8]. На городском кладбище обнаружены надмогильные сооружения – остатки от деревянных крестов, каменные и металлические плиты. Надписи на части сооружений свидетельствуют о захоронении членов семьи Брагиных, проживавших в Гижигинске в XIX – начале XX веков [9] (рис. 1 в–д).

Рис. 1. ОКН «Город Гижигинск»: а, б – месторасположение, в, г надмогильные сооружения Н.П. Брагина, д – надгробная плита П.П. Брагина (схемы и фото С.В. Батаршева, 2020 г.).

В результате опроса населения села Гижига¹, оказалось, что многие считают, что на кладбище Гижигинска (Старой Гижиги) похоронены их родственники, но степень родства с захороненными конкретными лицами объяснить не могут. Попытка восстановить данные об этой семье была предпринята участником экспедиции – В.В. Брагиным, который установил, что захороненные на Гижигинском кладбище купцы Брагины – его родственники [10]. Сведения об отдельных представителях семьи Брагиных имеются в работах Л.Н. Хаховской [11; 12], но в целом, история семьи Брагиных из Гижигинска еще не написана.

Материалы и их обсуждение. Для восстановления отдельных аспектов истории семьи Брагиных анализировались документы из Государственного архива Магаданской области [13], Российского государственного исторического архива Дальнего Востока [14], описания Н.В. Слюнина [15], А.П. Сильницкого [16], А.А. Прозорова [17], В.К. Арсеньева [18], С.Л. Бацевича [19], данные из Родословной книги Проекта «Камчадалы.ру» [20], Списка реабилитированных лиц [21] и др. Особым источником стали данные опроса членов семьи Брагиных [22], в том числе Василия Вячеславовича Брагина (1999 г.р.) – потомка купцов Брагиных из Гижигинска. В статье использованы фотографии Гижигинской археологической экспедиции, материалы Российского этнографического музея, архива семьи Брагиных.

Выяснилось, что фамилия «Брагины» – достаточно распространена, как в европейской части России, так и на территории Магаданской области, на Камчатке. Не исключено, что Брагины произошли от казаков-первопроходцев, основавших когда-то Гижигинский острог [10].

Согласно данным археологических, архивных источников и исторических описаний упоминание о первом представителе Гижигинской семьи Брагиных относится к 1800 г. Это год рождения Прокопия Прокопьевича Брагина, металлическая плита надгробия которого обнаружена на кладбище Гижигинска. На ней написано: «Здесь покоится прах Гижигинского купца Прокопий Прокопьевича Брагина скончавшегося в 1862 г. на 62 году от роду» [9] (рис. 1 д). В Метрической

---

¹ Гижига – современное село в Северо-Эвенском районе Магаданской области (до 1926 г. – Кушка, Новая Гижига), куда население Гижигинска было переселено в 1930-е гг.

книге Гижигинской Спасской церкви за 1862 г. также имеется запись о том, что Прокопий Прокопьевич скончался от «внутренней боли» в 1862 году [13, Ф. Д-73, дело 8, с. 24].

Откуда П.П. Брагин прибыл в Гижигинск, пока установить не удалось. Известно, что в это же время на Камчатке в с. Ключи проживали мещане Брагины – Николай Александрович (1833–1894 гг.), а на Чукотке (Анадырь) – Павел Матвеевич (1821 г.р.) [20].

П.П. Брагин являлся купцом 3-й гильдии. В 1845 г. в российском купечестве всего насчитывалось 131100 человек, из них на купцов 3 гильдии приходилось от 92,5% до 92,8% в 1840-х – первой половине 1850-х гг. [23; 24].

Прокопий был дважды женат. В первом браке с Марией Алексеевной у него родилось девять детей: Анна (1836 г.р., в возрасте 26 лет 13.06.1862 г. вышла замуж за помощника Гижигинского Земского исправника Коллежского секретаря Адриана Тихоновича Попкова (умер в 40 лет «от внутренней боли» 04.10.1862 г.) [13, Ф. Д-73, дело 9, с. 8]), Матрена (н/д), Илья (н/д), Василий (1831 – 09.06.1900), Матвей (умер до 1861 г.), Матвей (1842 – 21.06.1898), Николай (1844 – 14.09.1897), Татьяна (4.12.1845 – н/д) [13, Ф. Д-73, дело 2, с. 55], Иннокентий (умер около 1912 г.). От «дочери дьяка» – Анны Прокопьевны у П.П. Брагина 21.01.1858 года родилась «незаконнорожденная» дочь Ксения [13, Ф. Д-73, дело 4, с. 3].

Второй раз купец П.П. Брагин сочетался браком в Гижигинской Спасской церкви 24 февраля 1861 г. с «мещанской дочерью» – Дарьей Захаровной Поповой [13, Ф. Д-73, дело 7, с. 11]. Невесте в это время исполнился 31, жениху – 61 год. Венчал новобрачных священник Никифор Никифорович. Этот брак продлился недолго, практически через год – 15 марта 1862 г. Прокопий скончался. Через 10 дней после его смерти – 25 марта молодая вдова родила дочь Екатерину, но и ей не суждено было прожить долго: через 6 дней после рождения (01.04.1862) девочка умерла [13, Ф. Д-73, дело 8, с. 25].

Таким образом, у П.П. Брагина родилось всего 11 детей. Кроме этого, он являлся «восприемником» (крестным отцом) Аулитты (родилась около 1840-х гг.). Интересно, что члены семьи Брагиных довольно часто становились восприемниками (крестными родителями). Их

воспитанниками были как русские дети, так и дети местного населения. Так, например, у брата Прокопия – Александра (1789 – умер «от старости» в 1865 г.), помимо двух собственных детей Адриана (1866 г.р.) и Евдокии, «воспитанником» был «крещеный коряк» Афанасий [13, Ф. Д-73, дело 1, с. 11]. Вероятно, количество крестных детей зависело от материального положения крестного.

У П.П. Брагина был и другой брат – Алексей. О нем известно только, что он был купцом 3-й Гильдии [13, Ф. Д-73, дело 2, с. 41].

В 1844 году в семье купца П.П. Брагина в браке с Марией Алексеевной родился сын Николай. В Метрической книге Гижигинской Спасской церкви за 1855 год он упоминается как «купецкий сын» [13, Ф. Д-73, дело 3, с. 2]. Надгробный памятник Николаю находится в северной части городского кладбища на склоне террасы. Часть надмогильного сооружения перемещена вниз по склону, на поверхность пойменной террасы у края протоки реки (рис. 1 в, г). На каменном постаменте имеются надписи на английском и русском языках, где говорится, что «Здѣсь покоится прахъ раба Божія Николая Прокопѣва Брагина». На юго-восточной грани каменного обелиска надпись: IN MEMORY OF NICHOLAS PROCOPIEFF BRAGIN. Died September, 14th 1897. A good husband a beloved father a firm friend an upright man. O noble soul o gentle heart farewell» [9]. В переводе на русский язык: «Хороший муж, любимый отец, надежный друг, честный человек. О благородная душа, о нежное сердце прощай».

Николай Прокопьевич Брагин был купцом 2-й Гильдии [13, Ф. Д-73, дело 11, с. 6]. Это звание позволяло вести внутренний оптовый и розничный торг, владеть фабриками и заводами, речными судами, ездить на повозках, запряженных двумя лошадьми. В середине XIX века количество купцов 2-й Гильдии составляло около 5% всех гильдейских купцов [24]. Занимался Николай Брагин и поиском золота. Но, о результатах этих трудов данных нет [19, с. 22].

О его личных качествах известно, что Николай в возрасте 52-х лет (за год до смерти – прим. И.П.), «сам занимался развозной торговлей, отдельно от своего брата, ...сам ездил из Гижиги в Марково на ярмарки, а такие переезды на собаках, зимой, требуют от человека много бодрости и

силы, так как путнику приходится свыше месяца проводить на открытом воздухе, не имея возможности обогреться в жилом помещении» [17, с. 148].

У Николая было шестеро детей: Параскева (1876 – н/д) [13, Ф. Д-73, дело 15, с. 327], Василий (15.03.1877 – 12.08.1887) [13, Ф. Д-73, дело 11, с. 6], Матрена (14.03.1879 – умерла «от болезни» 04.08.1887) [13, Ф. Д-73, дело 11, с. 98], Прокопий (19.01.1883 – н/д) [13, Ф. Д-73, дело 11, с. 346], Иоанн (24.06.1884 – умер «от младенчества» 08.08.1887) [13, Ф. Д-73, дело 14, с. 6], Михаил (15.03.1886 – умер «от горячки» 01.06.1888) [13, Ф. Д-73, дело 12, с. 227].

В 1897 г. Параскева в возрасте 21 года вышла замуж за гражданина США – Александра Филипповича Пауэрса. Жених был православного вероисповедания; на момент бракосочетания ему исполнилось 27 лет (это был его первый брак) [13, Ф. Д-73, дело 15, с. 327]. Вероятно, что А.Ф. Пауэрс, прибыл Гижигинск в конце XIX в. на одном из американских коммерческих судов. Данных о девушке после свадьбы больше не обнаружено. Не исключено, что муж-иностранец увез ее с собой в США.

Николай Прокопьевич умер «от болезни желудка» 14.09.1897 года [13, Ф. Д-73, дело 13; 9]. Его вдова – Татьяна Васильевна вместе с остальными членами семьи продолжила дело мужа [19, с. 22]. Вероятно, что ими же на кладбище Гижигинска был поставлен памятник Николаю. Материал, из которого сделан памятник (гранит, железная кованая решетка), надписи на русском и иностранном языках, данные опроса населения [22] свидетельствуют о том, что надгробие было привезено из-за границы (возможно, из Калифорнии). Текст эпитафии характеризует отношение к умершему и указывает на любовь и уважение близких к нему людей.

Достаточно знаменитым сыном П.П. Брагина был Василий Прокопьевич (1827–09.06.1900) – купец 2-й Гильдии, многолетний глава Гижигинска [13, Ф. Д-73, дело 16, с. 60]. Он являлся «...единственным в крае почетным гражданином, кавалером ордена Святого Станислава за пожертвования в пользу храмов, ... сначала торговал в Тигиле, в Камчатке, затем переехал в Гижигу, но торговал от Анадырска до Тигиля. Разъезжал по тундре, знал наречия (иностранные языки), имел состояние – несколько сот тысяч рублей, бездетный вдовец...» [17, с. 147]. К слову, в Гижигинском уезде в силу его удаленности от центра, малонаселенности,

вести торговлю было сложно – уезд был большим, а население разбросано по отдаленным друг от друга поселкам. В связи с этим, во второй половине XIX в. коммерческие Товарищества ограничивали свою деятельность только ежегодным привозом товаров, которые сдавали в обмен на пушнину братьям Николаю и Василию Брагиным. А.А. Прозоров, в экономическом обзоре Охотско-Камчатского края в конце XIX в., называл братьев Николая и Василия Брагиных «самыми крупными и известными торговцами» в регионе [17, с. 146]. Брагины получали товары, преимущественно, от Русского Товарищества Котиковых промыслов. Сумма полученных товаров, у представителей семьи Брагиных, могла отличаться. Так, например, «...Василий Прокопьевич Брагин в 1890-х гг. брал товаров не более чем на 5 тысяч, тогда как его брат Николай, со своей семьей, мог взять товаров тысяч на 30, и, распродав их, и рассчитаться с Товариществом пушниной...» [17, с. 149].

В РГИА ДВ хранятся документы, связанные с присвоением наград В.П. Брагину, в том числе его Прошение Военному губернатору Приморской области на возведение в почетное потомственное дворянство, Рапорт Окружного начальника Константина Пржевалинского за № 437 от октября 1893 г. «Господину военному Губернатору Приморской области», а также Указ из Правительствующего Сената от 20 Октября 1897 г. Согласно документам В.П. Брагин был награжден орденом Святого Станислава 2-й степени, орденом Святой Анны 3 степени, и грамотой от 24 сентября 1897 г. на Почетное гражданство [14]. Его жена Мария Никифоровна и он сам «исповедуют православную веру, и ни к каким вредным сектам или ересям не принадлежат, детей не имеют» [14, с. 6]. Исходя из данных о наградах, можно предположить, что на сделанной около 1895–1898 годов фотографии, запечатлен именно Василий Прокопьевич (рис. 2).

Рис. 2. Почетный гражданин города Гижиги – купец Брагин, 1895–1898 гг.
(№ в Госкаталоге № 23819146, РЭМ № 5655-125.
URL: <https://goskatalog.ru/portal/#/collections?id=23953459>).

После смерти жены В.П. Брагин «отошел от купеческих дел», в том числе по состоянию здоровья. У него был хороший дом со скотным двором, складами, амбарами. В торговле ему помогал К.Т. Молодых, который прибыл в Гижигинск в 1880-х годах для работы фельдшером, но вышел в отставку после женитьбы на родственнице Брагина [17, с. 148]. Умер В.П. Брагин «от старческой гангрены» [13, Ф. Д-73, дело 16. с. 60].

Благодаря материалам Охотско-Камчатской экспедиции, целью которой было «всестороннее изучение северного края» [15], мы можем видеть, как выглядела купеческая семья Брагиных в конце XIX в. (рис. 3). Это были представители высшего слоя Гижигинского аристократического общества.

Рис. 3. Семья купцов Брагиных, 1895–1898 гг.
(Госкаталог № 23819163, РЭМ №5655-132.
URL: <https://goskatalog.ru/portal/#/collections?id=23953439>).

На рубеже XIX–XX вв. в Гижигинске случилась эпидемия кори. Болезнь, завезенная с Камчатки торгующим Федором Косыгиным, была в то время не страшна в городах, где были и врачи, и аптеки, где была возможность соблюдать предписания врачей относительно диеты и гигиены. В далеком Гижигинске она приняла угрожающие размеры – от вспышки кори из шестисот жителей умерло 160 человек [16, с. 148–150].

Вот как описывал зиму на рубеже 1899–1900 гг. государственный служащий, журналист, петропавловский уездный начальник в 1903–1904 гг. А.П. Сильницкий: «...зима была в Гижиге лютая, холодная... Болезнь началась 27-го декабря 1899 г., причем первым заболел зауряд-

сотник Егор Падерин, который 2-го января 1900 г. вследствие осложнений кори отдал Богу душу. Ко дню смерти Падерина, то есть ко 2-му января, из шестисот жителей Гижиги уже заболело до ста человек, а в середине января болезнь приняла такие размеры, что из всех жителей Гижиги здоровых было только восемнадцать человек, а остальные все поголовно заболели... О похоронах покойников не могло быть и речи, ибо некому было копать могил, и трупы умерших сносились в отдельные дома, где и складывались в кучу, причем к 9-му марта, когда болезнь приутихла, в трех домах, обитатели которых вымерли поголовно, было сложено 157 трупов. Из этих 157 покойников не все, однако, умерли от кори, а многие, особенно дети, замерзли живыми... Такая картина, как описанная, имела место во многих семьях, ибо теперь в Гижиге семь домов, обитатели которых вымерли поголовно... Помощи извне ждать было нечего, и гижигинцы обратились к взаимопомощи. Между состоятельными жителями была устроена подписка, которая дала 1300 рублей, причем купец Брагин, лежа на смертном одре, нацарапал на подписном листе: «Жертвую тысячу рублей», а другие – кто сто, кто десять (меньшей суммы нет). Могли подписать что-либо всего девять человек, и они подписали щедро. Собранные 1300 рублей пошли на дело призрения сирот, которых эпидемия лишила родителей и вообще тех, которые кормили их. Эпидемия стала ослабевать с середины февраля... к концу марта многие повыздоровели, и общими силами были выкопаны две братских могилы, в которых и были перенесены сто пятьдесят семь (первые три покойника, умершие в декабре, тогда же и похоронены) покойников, и похоронены, конечно, без гробов» [16, с. 148–150].

Факт смертельной эпидемии иллюстрируют записи в Метрической книге Гижигинской Спасской Церкви за 1900 год [13, Ф. Д-73, дело 16, с. 30–68]. Именно с этого года прослеживается заметная убыль, и без того уже небольшого по количеству населения Гижигинска. Так, на протяжении двух месяцев – с 20-го января по начало марта больные корью в день погибали от 3 до 17 человек. Пик смертности в городе, в том числе и среди членов семьи Брагиных, пришелся на вторую половину января 1900 г. Среди умерших значатся:

1. Татьяна Матвеевна Брагина (? – 25.01.1900) – «мещанская девица», дочь М.П. Брагина [13, Ф. Д-73, дело 16, с. 43].

2. Василий Михайлович Брагин (1843 – 14.01.1900) – «гижигинский мещанин» [13, Ф. Д-73, дело 16, с. 34].

3. Ефросинья Васильевна Брагина (08.01.1878 – 25.01.1900) – «мещанская девица», дочь В.М. Брагина [13, Ф. Д-73, дело 16, с. 42].

4. Илья Васильевич Брагин (н/д – 24.01.1900) и его дочь – «младенец Наталья Ильина умерла тем же днем» [13, Ф. Д-73, дело 16, с. 42].

5. Андрей Ильич Брагин (23.09.1888 – 26.01.1900) – сын Гижигинского мещанина Ильи Брагина [13, Ф. Д-73, дело 16, с. 43].

6. Лев Ильич Брагин (20.03.1896 – 25.09.1900) – сын мещанина Ильи Брагина [13, Ф. Д-73, дело 16, с. 65].

7. Евдокия Брагина (Падерина) (н/д – 14.01.1900), жена Гижигинского мещанина Александра Адриановича Брагина [13, Ф. Д-73, дело 16, с. 35].

8. Елизавета Александровна Брагина (06.05.1896 – 27.01.1900) – дочь мещанина Александра Адриановича Брагина [13, Ф. Д-73, дело 16, с. 43].

9. Евдокия Александровна Брагина (06.02.1898 – 30.01.1900) – дочь мещанина Александра Адриановича Брагина [13, Ф. Д-73, дело 16, с. 43].

Таким образом, в семье Брагиных только за январь 1900 г. умерло не менее 10 человек.

В начале XX в. наиболее значимой фигурой в Гижигинске становится вдова Николая Прокопьевича Брагина – Татьяна Васильевна. Она родилась в 1849 г. в семье Гижигинского купца 3-й Гильдии Василия Ивановича Воробьева. Из дневниковых записей Дины Бродской-Иохельсон от 1901 г. известно, что купчиха принадлежала к высшей аристократии Гижигинского общества [12]. У нее был один из самых лучших домов в Гижигинске: «большой, деревянный, с хорошими рамами и дверьми, с высокими комнатами, с печами, сложенными из привозного японского кирпича и покрытый оцинкованным волнистым железом» [19, с. 22]. Для заразных больных Т.В. Брагина на Таватуме в районе лечебных источников построила дом [17, с. 149]. Она владела табуном лошадей, который выпасала на полуострове Тайгонос. Табун был образован из разбежавшихся и одичавших лошадей, доставленных в 1880-х годах из Якутска компанией для розыска и добычи золота. Из него ежегодно для приручения вылавливались 1–2 лошади [13, Ф. Д-24, дело 1, с. 12]. Эти данные вошли в Отчет Гижигинского уездного Начальника о состоянии Гижигинского уезда за 1908 г., где

сообщалось, что «население как городское, так и сельское, передвигалось, в основном, на ездовых собаках, но и в лошадях нужды не было, потому что на Тайгоносском полуострове пасся целый табун диких лошадей, принадлежавших купчихе Т. В. Брагиной» [13, Ф. Д-24, дело 1, с. 13].

Из опроса семьи Василия Вячеславовича Брагина выяснилось, что приказчиком у купчихи Т.В. Брагиной служил прадед опрашиваемого – Влас Брагин. Интересен факт, что купчиха перед смертью заказала для себя металлический саркофаг длиной и высотой 2 м, шириной 1 м, перевозкой саркофага Влас руководил лично. Саркофаг в Гижигинск везли на шести связанных между собой собачьих нартах, запряженными 20 собаками. Умерла Т. В. Брагина от чахотки 02.03.1916 года в возрасте 67 лет [13, Ф. Д-73. дело, 18. с. 202]. Приказ ее был исполнен – гроб накрыли саркофагом [22].

Есть данные еще об одном члене семьи Брагиных – «торговце» Прокопии Матвеевиче (умер около 1912 г.). Его первая жена – Наталья Егоровна умерла при родах 23 марта 1900 г. С ней у него было трое детей: Елисавета (22.11.1891 – умерла «от поноса» 09.09.1893 г.) [13, Ф. Д-73, дело 15, с. 16], Аулитта (04.04.1894 – умерла «от воспаления кишок» 16.06.1912 г.) [13, Ф. Д-73, дело 18, с. 51], Агриппина (12.06.1896 – н/д) [13, Ф. Д-73, дело 15, с. 255]. От второго брака с Марфой Николаевной у него родился сын Матвей (09.12.1903 – н/д) [13, Ф. Д-73, дело 16, с. 92].

Прокопий Матвеевич был мещанином, активно вел торговлю. Товары брал в долг у Н.А. Гребницкого. Торговал, в основном потребительскими товарами, такими как мука, чай, соль, крупы, сахар и табак, патроны, дробь, краски, капканы, ящики, сталь, железо, напильники и пр. Известно, что вначале XX в. «Торговый дом Кунст и Альберс», штаб-квартира которого располагалась во Владивостоке, заключали с начальником Гижигинского уезда торговые договора. Ассортимент состоял из продуктов – чай, мука, крупы, табак и др., и непродовольственных товаров – керосин, оконные замазки, краски, дробь, патроны Маузера, капканы для лисицы, обои, огнестрельное оружие (винчестер) и пр. Товары привозились на пароходе «Австралия» и доставлялись на адрес урядника Падерина в Бухту Барон Корфа [13, Ф. Д-24, дело 2, с. 65].

В числе негильдейских («мелких») купцов был Власий Адрианович Брагин (23.06.1881 – н/д), сын Адриана Александровича Брагина. О его торговой деятельности известно из показаний против начальника Гижигинского уезда Веденского, которого обвиняли в превышении должностных полномочий в 1908–1909 гг. Например, Власий в 1904 г. на шхуне «Мария» из бухты пос. Чайбуха доставил казенный груз в Кушку (место торговых складов Гижигинска – *И.П.*), и при этом «денег от Веденского не получил» [13, Ф. Д-24, дело 2, с. 277].

Влас Ильич Брагин (н/д – 08.07.1938) (прадед информанта Василия Брагина) родился и проживал на Дальнем Востоке; национальность – камчадал. У Власа было пятеро детей, кроме них он воспитывал еще трех сирот – мальчиков-погодков. Был арестован и осужден 21 апреля 1938 г. Обвинялся в шпионаже в пользу Японии. После ареста, от него семье пришла только одна записка о том, что он находится в пос. Угольные копи около г. Анадырь. Был расстрелян 8 июля 1938 г., реабилитирован 11 мая 1989 г. [10; 22].

Сын Власа – Прохор Брагин родился в с. Левчики в 1920 г. Он также работал в семье купчихи Брагиной – ездил на собаках с друзьями за товарами в устье р. Гижиги к мысу Маячному, где находились торговые склады. С его слов, гижигинцы жили бедно, но не голодали: ловили рыбу, охотились на сухопутных животных и морского зверя. Летом, когда на нерест шла кета и горбуша, они строили на берегу легкие постройки – поварни, где все лето обрабатывали рыбу. Икру солить не умели – просто сушили на корм собакам. Для хранения запасов в грунте выкапывали ямы, обкладывая их внутри травой, и туда складывали рыбу и ее отходы [10; 22]. У Прохора и его жены Марии родилось 5 детей – Василий, Сергей, Валерия, Вячеслав, Елена. У Сергея (1949 г.р.) родилось две дочери – Татьяна и Ольга (сегодня она председатель Магаданской общественной организации малочисленных народов и этнических групп Севера, г. Магадан), и два сына – Вячеслав и Сергей; у Валерии (1950 г.р.) – дети Петр и Виктория. У Вячеслава в браке с Чепаловой Людмилой Михайловной родились дочери Ксения, Полина и сын Василий (участник проекта «Гижигинская археологическая экспедиция», информант) [22]. Сходство на предоставленных семьей фотографиях (рис. 4) также

подтверждают родство с членами семьи, чьи памятники сегодня находятся на кладбище Гижигинска.

По линии матери Василия Брагина стоит упомянуть его прадеда – Ефима Кузьмича Кудьярова. Он был проводником с Камчатки до Гижигинска отряда Г.И. Чубарова, который в 1923 г. освободил город от отряда Валериана Бочкарева. Вначале 1930-х годов Е.К. Кудьяров был арестован и осужден на 5 лет. Так как он был охотником-профессионалом, то его отправили в район Северо-Ледовитого океана на промысел китов и моржей [10; 22].

Рис. 4. Василий Брагин с сестрой Полиной на руках у дяди –
Василия Прохоровича Брагина (2005 г., село Гижига)
(Фото из архива семьи Брагиных).

События революции и послереволюционная жизнь Гижигинска описана в автобиографии одного из первых комсомольцев, организатора комсомольской ячейки Акима Михайловича Брагина (1904 г.р.), который в 1923 г. работал у «богача Елисейкина» во время сбора ясака для Бочкарева [25]. Аким Михайлович говорил, что «вчерашние батраки вставали под знамена новой жизни. Как радостно они, гижигинцы, в 1923 г. встречали Чубарова с отрядом красноармейцев, который на голову разбил банду

Бочкарева. До всех пришла мысль и понимание, что нет больше рыбопромышленников, нет кулаков, а есть одна Светская власть» [25]. По воспоминаниям А.М. Брагина, «чтобы приблизить счастливую жизнь, работали, не жалея сил, не считались со временем, а приезжие товарищи, которых посылала партия, учили гижигинцев. Среди них были Пономарев, Ковалевский, Молчанов, Крупенин, Федуков, Пинчук. С их помощью были организованы ликбез, политзанятия, хор революционной песни, молодежная бригада по разгрузке и погрузке. В то тяжелое время находили время на спортивные мероприятия» [25].

В 1923 г. в Гижигинске власть перешла к сельскому революционному комитету. Можно предположить, что семья Брагиных заниматься торговлей как раньше, не могла. Но, несмотря на это, представители этой семьи играли важную роль в жизни поселения. Брагины принимали участие в каждом заседании сельского революционного комитета, в перечень обсуждаемых вопросов которого входили отчеты о количестве добытого морского зверя, подготовке и отоплении школы, сельсовета, об устройстве мостов и выборе комиссий, рассмотрении заявлений членов совета и т.п., прочих граждан, обсуждение текущих дел. Например, в протоколе № 9 от 4 сентября 1926 г. из Брагиных участвовали: Наталья, Василий, Алексей. Фамилия «Брагины» встречается чаще других на разных заседаниях и сборах [13, Ф. Р-61, дело 12, с. 59], что говорит об их вовлеченности в жизнь Гижигинска.

Период 1937–1938 гг. – время репрессий. Историками он был назван «Большим террором». Независимо от происхождения, сферы деятельности, в период 1930-х годов людей арестовывали, высылали, расстреливали, а их имущество изымалось в пользу государства [26]. Не обошли репрессии и семью Брагиных. Так, в списке жителей Гижиги (53 чел.), необоснованно подвергнутых репрессиям в 1930-х гг. и реабилитированных в 1980-х гг. есть трое представителей этой семьи: Василий Иннокентьевич, Иннокентий Николаевич, Матвей Прокопьевич [11].

Заключение. В целом, анализ данных позволил проследить судьбу семьи Брагиных из Гижигинска с 1800 г.

Первая ветвь гижигинских Брагиных берет начало с купца Прокопия Прокопьевича Брагина (1800–1862) и насчитывает как минимум 118 человек (49 мужчин, 69 женщин). Семьи были достаточно многочисленны:

в них неоднократно рождалось по 5 и более детей. Часто усыновлялись дети из других семей, становились «воспитанниками» и содержались наравне с родными детьми. Среди представителей мужской линии Брагиных известны те, кто вступал брак неоднократно. Например, П.П. Брагин (1880–1862) – дважды, Р.А. Брагин (1873 г.р.) – трижды. Дети рождались вне брака, и это фиксировалось в метрических книгах Гижигинской Спасской Церкви.

Дети П.П. Брагина – Николай (1844–14.09.1897) и Василий (1831–09.06.1900) продолжили дело отца, став гильдейскими купцами и самыми крупными и известными «торговцами» в регионе. Их высокое положение в обществе, подтверждается материалами из фондов ГАМО, РГИА ДВ, историческими описаниями и данными, собранными Гижигинской археологической экспедицией.

Вторая ветвь – линия Александра (1789–11.02.1865) (брата П.П. Брагина) – менее многочисленна. Общее количество его потомков в XIX – начале XX вв. составляет около 50 человек. Возможно, что такое уменьшение связано с событиями, которые происходили в это время в Гижигинске. Ещё в XIX в. вследствие откочевки коряков от Гижигинской крепости в Анадырь и на Камчатку произошел заметный упадок города. В результате сократились торговые сделки, «расцвела» спекуляция. Частыми стали голод и заболевания, принесенные русскими и эпидемии. В конце XIX в. Гижигинск перестает быть военным, опорным пунктом [8]. История семьи Брагиных была напрямую связана с событиями, которые происходили в Гижигинске. Трагические происшествия начала XX в. отразились в судьбе членов семьи – только эпидемия и репрессии унесли из жизни более 30 человек.

Проведенное исследование позволило получить материалы о двух генеалогических линиях семьи Брагиных, а также установить родственные связи между представителями этой семьи, проживавших в Гижигинске в конце XIX – начале XX веков, с их современными потомками. Основной сферой их деятельности была торговля и управление. Это были благородные люди, которые заботились о тех, кто оказывался в затруднительном положении: усыновляли и воспитывали сирот, жертвовали деньги на медицинское и санитарное обслуживание города, строительство домов. Ум, энергия и расчетливость были чертой

практически всех представителей семьи Брагиных. На наш взгляд, перспективно продолжить поиск, анализ и интерпретацию документов, связанных с семейными отношениями и деятельностью купцов Брагиных.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Алексеев А.И. Освоение русскими людьми Дальнего Востока и Русской Америки до конца XIX века. М.: Наука, 1982. 288 с.
2. Зуев А.С. Русская политика в отношении аборигенов крайнего Северо-Востока Сибири (XVIII в.) // Вестник НГУ. Серия: История, филология. Т. 1. Вып. 3: История. Новосибирск: Новосиб. гос. ун-т, 2002. С. 14–24.
3. Сафронов Ф.Г. Тихоокеанские окна России: Из истории освоения русскими людьми побережий Охотского и Берингова морей, Сахалина и Курил. Хабаровск: Хабаровское кн. изд-во, 1988. 192 с.
4. Ярков А.П. Об участии казаков Западной Сибири в освоении восточных окраин России // «О Камчатке и странах, которые в соседстве с нею находятся...»: материалы XXVIII Крашенинниковских чтений. Петропавловск-Камчатский, 2011. С. 222–224.
5. Шаховской А. О начале построения Гижигинской крепости // Вестник Европы. М., 1818. Ч. 102.
6. Вдовин И.С. Гижига – город-крепость на Северо-Востоке России // Памятники, памятные места истории и культуры Северо-Востока России. Магадан: Магадан. кн. изд-во, 1995. С. 78–82.
7. Конь У.С., Понкратова И.Ю. История города Гижигинска (1650–1920-е гг.) // Материалы LIX Российской археолого-этнографической конференции студентов и молодых ученых Благовещенск, 2019. С. 237–239.
8. Батаршев С.В., Понкратова И.Ю., Дорофеева Н.А., Малков С.С., Голохвастов М.В., Лебедева Л.С., Нестерович А.В. Историческая археология Севера: город Гижигинск // Северо-Восточный гуманитарный вестник, 2022. № 1 (38). С. 23–34.
9. Технический отчет о выполненных археологических полевых работах (археологической разведке) «Археологические полевые работы по определению границ территории ОАН «Город Гижигинск» в 2020 г. (Магаданская область, Северо-Эвенский городской округ): ООО «НПЦ ИКЭ». Владивосток, 2020. 303 с.
10. Брагин В.В. О населении «забытого» города Гижигинска: из истории семьи Брагиных // Материалы LX Российской археолого-этнографической конференции студентов и молодых ученых. Иркутск, 20–24 апреля 2020 г. Иркутск: Изд-во ИГУ, 2020. С. 296–297.
11. Хаховская Л.Н. Камчадалы Магаданской области (история, культура, идентификация). Магадан: СВКНИИ ДВО РАН, 2003. С. 316–318.
12. Хаховская Л.Н. Полевая работа Д.Л. Иохельсон-Бродской среди аборигенов Северо-Востока России: (на материале дневника периода Джезуповской экспедиции) // Магаданский краевед. Магадан: Охотник, 2018. С. 101–123.
13. Государственный архив Магаданской области (ГАМО). Фонд Д-73 «Гижигинская Спасская церковь». Оп.1. Д. 1–18; Фонд Д-24 «Гижигинское уездное управление», Оп.1. Д. 1, Фонд Р-61 «Гижигинский сельский революционный комитет». Оп.1. Д. 12.
14. Российский государственный исторический архив Дальнего Востока: РГИА ДВ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 1295. «Приморское Областное правление. Прошение Гижигинского купца

Василия Брагина и переписка с Гижигинским окружным начальником о выдаче купцу Брагину грамоты на звание почетного гражданина». 13 л.

15. Слюнин Н.В. Охотско-Камчатский край. Естественно-историческое описание. Т.1. СПб., 1900. 694 с.

16. Сильницкий А.П. Поездка в северные округа Приморской области. Хабаровск: тип. канцелярии Приамур. ген-губернатора, 1902. 187 с.

17. Прозоров А.А. Экономический обзор Охотско-Камчатского края. СПб.: тип. СПб. т-ва печ. и изд. дела «Труд», 1902. 388 с.

18. Арсеньев В.К. Гижигинский промысловый район. Очерк физико-географического и статистико-экономического // Экономическая жизнь Дальнего Востока, 1925. № 5, 6. 40 с.

19. Бациевич С.Л. Два года в местечке Гижига Камчатской области // Известия общества горных инженеров. 1913. № 3. С. 1–32.

20. Родословная 2. Информационный портал Камчадалы.ру. [эл. доступ]. URL: http://www.kamchadaly.ru/files/doc/rodoslovyaya_2.pdf (дата обращения: 22.04.2022).

21. За нами придут корабли: Список реабилитированных лиц, смертные приговоры в отношении которых приведены в исполнение на территории Магаданской области. Магадан: Магадан. кн. изд-во, 1999. 215 с.

22. ПМА – полевые материалы авторов. Проект «Гижигинская археологическая экспедиция», 2019–2022 гг. (информанты – В.П. Брагин, 1954 г.р., В.В. Брагин, 1991 г.р., Л.М. Чепалова, 1974 г.р., О.С. Простоквашина, 1976 г.р.).

23. Орлов Д.И. Гильдии купеческие // Большая российская энциклопедия. [эл. доступ]. URL: https://bigenc.ru/domestic_history/text/2360077 (дата обращения: 28.04.2022).

24. Перхавко В.Б., Беспалов И.В. Купечество // Большая российская энциклопедия. [эл. доступ]. URL: https://bigenc.ru/world_history/text/2122497 (дата обращения: 01.05.2022).

25. Сидоров В. Зарождалась новая жизнь. К 60-летию района // Маяк Севера, 1986.

26. Репрессии 1930-х годов. [эл. доступ]. URL: <https://dmitrschool04.ru/vehi/repressii-30-h-godov.html> (дата обращения: 14.06.2022).

REFERENCES

1. Alekseyev, A.I. Osvoeniye russkimi lyudmi Dalnego Vostoka i Russkoy Ameriki do kontsa XIX veka [The development of the Russian people of the Far East and Russian America until the end of the XIX century]. M.: Nauka, 1982. 288 s. (In Russ.).

2. Zuyev, A.S. Russkaya politika v otnoshenii aborigenov kraynego Severo-Vostoka Sibiri (XVIII v.) [Russian policy towards the Aborigines of the Extreme North-East of Siberia (XVIII century)]. *Vestnik NGU. Seriya: Istoriya, filologiya*. T. 1. Vyp. 3: Istoriya. Novosibirsk: Novosib. gos. un-t, 2002. S. 14–24. (In Russ.).

3. Safronov, F.G. Tikhookeanskiye okna Rossii: Iz istorii osvoyeniya russkimi lyudmi poberezhnykh Okhotskogo i Beringova morey, Sakhalina i Kuril [Pacific Windows of Russia: From the history of the Russian people's exploration of the coasts of the Okhotsk and Bering Seas, Sakhalin and the Kuriles]. Khabarovsk: Khabarovskoye kn. izd-vo, 1988. 192 s. (In Russ.).

4. Yarkov, A.P. Ob uchastii kazakov Zapadnoy Sibiri v osvoinii vostochnykh okrain Rossii [About the participation of the Cossacks of Western Siberia in the development of the eastern outskirts of Russia]. *«O Kamchatke i stranakh, kotoryye v sosedstve s neyu nakhodyatsya...»: materialy XXVIII Krashenninnikovskikh chteniy*. Petropavlovsk-Kamchatskiy, 2011. S. 222–224. (In Russ.).

5. Shakhovskoy, A. O nachale postroyeniya Gizhiginskoy kreposti [About the beginning of the construction of the Gizhiga fortress]. *Vestnik Yevropy*. M., 1818. Ch. 102. (In Russ.).
6. Vdovin, I.S. Gizhiga – gorod-krepost na Severo-Vostoke Rossii [Gizhiga is a fortress city in the North-East of Russia]. *Pamyatniki, pamyatnyye mesta istorii i kultury Severo-Vostoka Rossii*. Magadan: Magadan. kn. izd-vo, 1995. S. 78–82. (In Russ.).
7. Kon, U.S., Ponkratova I.Yu. Istoriya goroda Gizhiginska (1650–1920-ye gg.) [The history of the city of Gizhiginsk (1650–1920)]. *Materialy LIX Rossiyskoy arkheologo-etnograficheskoy konferentsii studentov i molodykh uchennykh*. Blagoveshchensk, 2019. S. 237–239. (In Russ.).
8. Batarshchikov, S.V., Ponkratova, I.Yu., Dorofeyeva N.A., Malkov S.S., Golokhvastov M.V., Lebedeva L.S., Nesterovich A.V. Istoricheskaya arkheologiya Severa: gorod Gizhiginsk [Historical archeology of the North: the city of Gizhiginsk]. *Severo-Vostochnyy gumanitarnyy vestnik*, 2022. № 1 (38). S. 23–34. (In Russ.).
9. Tekhnicheskiy otchet o vypolnennykh arkheologicheskikh polevykh rabotakh (arkheologicheskoy razvedke) «Arkheologicheskiye polevyye raboty po opredeleniyu granits territorii OAN «Gorod Gizhiginsk» v 2020 g. (Magadanskaya oblast, Severo-Evenskiy gorodskoy okrug) [Technical report on the performed archaeological field work (archaeological exploration) «Archaeological field work to determine the boundaries of the territory of the OAN «City of Gizhiginsk» in 2020 (Magadan region, Severo-Evensky city district)»]. ООО «NPT IKE». Vladivostok, 2020. 303 s. (In Russ.).
10. Bragin, V.V. O naselenii «zabytogo» goroda Gizhiginska: iz istorii semi Braginykh [About the population of the «forgotten» city of Gizhiginsk: from the history of the Bragin family]. *Materialy LX Rossiyskoy arkheologo-etnograficheskoy konferentsii studentov i molodykh uchennykh*. Irkutsk, 20–24 aprelya 2020 g. Irkutsk: Izd-vo IGU, 2020. S. 296–297. (In Russ.).
11. Khakhovskaya, L.N. Kamchadaly Magadanskoy oblasti (istoriya, kultura, identifikatsiya) [Kamchadaly of Magadan region (history, culture, identification)]. Magadan: SVKNII DVO RAN, 2003. S. 316–318. (In Russ.).
12. Khakhovskaya, L.N. Polevaya rabota D.L. Iokhelson-Brodskoy sredi aborigenov Severo-Vostoka Rossii (na materiale dnevnika perioda Dzhhezupovskoy ekspeditsii) [Field work of D.L. Iokhelson-Brodskaya among the aborigines of the North-East of Russia: (based on the diary of the Dzhhezupov expedition period)]. *Magadanskiy krayeved*. Magadan: Okhotnik, 2018. S. 101–123. (In Russ.).
13. Gosudarstvennyy arkhiv Magadanskoy oblasti (GAMO). Fond D-73 «Gizhiginskaya Spasskaya tserkov» Op.1. D. 1–18; Fond D-24 «Gizhiginskoye uyezdnoye upravleniye», Op.1. D. 1, Fond R–61 «Gizhiginskiy selskiy revolyutsionnyy komitet». Op.1. D. 12. (In Russ.).
14. Rossiyskiy gosudarstvennyy istoricheskiy arkhiv Dalnego Vostoka: RGIA DV [Russian State Historical Archive of the Far East]. F. 1. Op. 1. D. 1295. «Primorskoye Oblastnoye pravleniye. Prosheniye Gizhiginskogo kuptsa Vasiliya Bragina i prepiska s Gizhiginskim okruzhnym nachalnikom o vydache kuptsu Braginu gramoty na zvaniye pochetnogo grazhdanina». 13 l. (In Russ.).
15. Slyunin N.V. Okhotsko-Kamchatskiy kray. Yestestvenno-istoricheskoye opisaniye [Okhotsk-Kamchatka Region. Natural-historical description]. T.1. SPb., 1900. 694 s. (In Russ.).
16. Silnitskiy, A.P. Poyezdka v severnyye okrugy Primorskoy oblasti [A trip to the northern districts of the Primorsky region]. Khabarovsk: tip. kantselyarii Priamur. gen.-gubernatora, 1902. 187 s. (In Russ.).

17. Prozorov, A.A. Ekonomicheskiy obzor Okhotsko-Kamchatskogo kraya [Economic overview of the Okhotsk-Kamchatka Region]. SPb.: tip. SPb. t-va pech. i izd. dela «Trud», 1902. 388 s. (In Russ.).
18. Arsenyev, V.K. Gizhiginskiy promyslovyy rayon. Ocherk fiziko-geograficheskoy i statistiko-ekonomicheskoy [Gizhiginsky fishing district. Physical-geographical and statistical-economic essay]. *Ekonomicheskaya zhizn Dalnego Vostoka*, 1925. № 5, 6. 40 s. (In Russ.).
19. Batsevich, S.L. Dva goda v mestechke Gizhiga Kamchatskoy oblasti [Two years in the town of Gizhiga, Kamchatka region]. *Izvestiya obshchestva gornykh inzhenerov*. 1913. № 3. S. 1–32. (In Russ.).
20. Rodoslovnaya 2. Informatsionnyy portal Kamchadaly.ru [Genealogy 2. Information portal of Kamchadaly.roo]. Available at http://www.kamchadaly.ru/files/doc/rodoslovyaya_2.pdf (accessed: 22.04.2022). (In Russ.).
21. Za nami pridut korabli: Spisok reabilitirovannykh lits, smertnyye prigovory v otnoshenii kotorykh privedeny v ispolneniye na territorii Magadanskoj oblasti [Ships will come for us: A list of rehabilitated persons whose death sentences have been carried out on the territory of the Magadan region]. Magadan: Magadan. kn. izd-vo, 1999. 215 s. (In Russ.).
22. PMA – polevyeye materialy avtorov. Proyekt «Gizhiginskaya arkhologicheskaya ekspeditsiya», 2019–2022 gg. (informanty – V.P. Bragin, 1954 g.r., V.V. Bragin, 1991 g.r., L.M. Chepalova, 1974 g.r., O.S. Prostokvashina, 1976 g.r.).
23. Orlov, D.I. Gildii kupecheskiye [Merchant guilds]. *Bolshaya rossiyskaya entsiklopediya*. Available at https://bigenc.ru/domestic_history/text/2360077 (accessed: 28.04.2022). (In Russ.).
24. Perkhavko, V.B., Bepalov, I.V. Kupechestvo [Merchants]. *Bolshaya rossiyskaya entsiklopediya*. Available at https://bigenc.ru/world_history/text/2122497 (accessed: 01.05.2022). (In Russ.).
25. Sidorov, V. Zarozhdalas novaya zhizn. K 60-letiyu rayona [A new life was being born. To the 60th anniversary of the district]. *Mayak Severa*, 1986. (In Russ.).
26. Repressii 1930-kh godov [Repressions of the 1930s.]. Available at <https://dmitrschool04.ru/vehi/repressii-30-h-godov.html> (accessed: 14.06.2022). (In Russ.).

Сведения об авторах / Information about authors

Понкратова Ирина Юрьевна – Северо-Восточный государственный университет.

E-mail: ponkratova1@yandex.ru; ORCID: 0000-0003-3410-3430

Ponkratova Irina Yu. – Northeastern State University.

E-mail: ponkratova1@yandex.ru; ORCID: 0000-0003-3410-3430

Береговых Анатолий Владимирович – Северо-Восточный государственный университет.

E-mail: beregovykh201799@gmail.com; ORCID: 0000-0002-1487-9680

Beregovykh Anatoly V. – Northeastern State University.

E-mail: beregovykh201799@gmail.com; ORCID: 0000-0002-1487-9680

*Статья поступила в редакцию 14.08.2022. Одобрена после рецензирования 26.08.2022. Принята 28.08.2022.
Received 14.08.2022. Approved after reviewing 26.08.2022. Accepted 28.08.2022.*